

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Становление Исламской Республики Иран как региональной
державы (2009-2019 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 Международные отношения
(профиль «Мировая политика»)
Института истории и международных отношений
Ханьшевой Айгуль Рафисовны

Научный руководитель

Проф., д.и.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой

Проф., д.и.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

Саратов 2021 год

ВВЕДЕНИЕ

Исламская Республика Иран (ИРИ) является крупнейшим государством региона Ближнего и Среднего Востока, которое в XXI в. ставит перед собой цели по превращению в региональный центр. Выявление и анализ актуальных тенденций в региональной политике Ирана имеет ключевое значение в свете обеспечения безопасности и развития ситуации в регионе. Исследование функционирования государства на базе идеологии Рухоллы Мусави Хомейни актуально в рамках теоретического осмысления политической парадигмы Исламской Республики, поскольку учение аятоллы Хомейни оказало влияние не только на новый виток в развитии иранского государства, но также оказало воздействие на развитие ключевых процессов всего региона и мира в целом. Так, активное вовлечение Ирана в региональные процессы («арабская весна», борьба с террористическими группировками, экономическая экспансия) направлены на то, чтобы добиться роли главной региональной силы, хотя, несомненно, на данный момент ИРИ является одной из таких сил. Все это делает изучение теоретической и практической наполненности иранской внешней политики актуальной задачей исследования, имеющей как научное, так и практическое измерения.

Научная новизна исследования состоит в том, что предпринята попытка изучения глубины влияния идеологического концепта хомейнизма на практические действия Ирана в рамках регионального вектора внешней политики. Автором проанализирован процесс возникновения хомейнизма как идеологии, влияния на него других течений, рассмотрены стратегические сферы расширения иранского влияния на регион БСВ.

Анализ имеющейся отечественной и зарубежной историографии по данной теме позволяет сделать вывод о том, что тема достаточно интересна ученым-востоковедам и иранистам. Основной пласт российских работ представлен исследователями известных отечественных школ

востоковедения – профильных институтов РАН (Ахмедов В.М.¹, Кулагина Л.М.², Сажин В.И.³, Мамедова Н.М.⁴), МГИМО (У) МИД России (Орлов В.А.⁵), РУДН (Юртаев В.И.⁶), а также исследовательских центров – РСМД (Р. Мамедов⁷), международного дискуссионного клуба Валдай⁸ и т.д. Что касается работ иранских исследователей по внешней политике Ирана, то хотелось бы обратить внимание на труды М. Санай⁹ и М. Реза¹⁰. Также следует отметить группу англоязычных исследователей, изучающих особенности Ирана как регионального игрока. Здесь стоит выделить труды Д. Голда¹¹, А. Тахери¹², Н. Вэли¹³ и М. Махдави¹⁴. Изучение литературы показывает, что работы отечественных и зарубежных ученых сформировали

¹ Ахмедов В.М. О роли Ирана в Сирии [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=41035>

² Кулагина Л.М., Ахмедов В.М. Политика Ирана на Ближнем Востоке после иракской войны // Роль и место Ирана в регионе / Отв.ред.: Н.М. Мамедова, М. Иманипур. – М., 2007. – С.99-111.

³ Сажин В. Иран в Сирии: цена помощи [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19090>

⁴ Мамедова Н.М. Исламское государство: соотношение государственных и идеологических приоритетов // Иран: ислам и власть. – М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2001. – С.14-22.

⁵ Орлов В.А. Иранская ядерная программа. [Электронный ресурс] // ПИР Центр. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14931055932.pdf>

⁶ Юртаев В.И. Иран: регионализация и геополитика // Вестник РУДН. – 2010. – №4. – С. 19-30.

⁷ Мамедов Р. Формирование политической элиты современного Ирака: американский и иранский факторы [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/formirovanie-politicheskoy-elity-sovremennogo-iraka-amerikanskiy-i-iranskiy-factory/?sphrase_id=75410812

⁸ Катарский кризис: принцип домино [Электронный ресурс] // Валдай. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/katarskiy-krizis-kak-printsip-domino/>

⁹ Санай М. Внешняя политика Ирана: между историей и религией [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_6305

¹⁰ Реза М. Дискурс Исламской революции и события в регионе // Иран в мировой политике. XXI век / Отв.ред. Н.М. Мамедова, ред.-сост. М.С. Каменева, И.Е. Федорова. – М., 2017. – С.164-170.

¹¹ Gold D. The Rise of Nuclear Iran. How Tehran Defies the West. – Washington DC, 2010. – 390 p.

¹² Taheri A. The frightening truth of why Iran wants a bomb [Электронный ресурс] // The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/comment/personal-view/3624382/The-frightening-truth-of-why-Iran-wants-a-bomb.html>

¹³ Vali N. The Shia Revival. – Norton, 2006. – 287 p.

¹⁴ Mahdavi M. Islamic Forces of the Iranian Revolution: a critique of cultural essentialism [Электронный ресурс] // Massachusetts Institute of Technology. URL: <http://web.mit.edu/ISG/iaqfall04mahdavi.html>

обширную исследовательскую базу, позволяющую на ее основе проводить качественный анализ. При этом важно отметить, что отдельные аспекты регионального вектора ИРИ изучены не в полной мере. В частности, необходимо подробнее рассмотреть идеологические и прагматические составляющие роли Ирана в регионе, проанализировать влияние на нее третьих государств и на сохранение баланса сил в регионе.

Целью работы является анализ мер, предпринимаемых ИРИ для достижения статуса лидера в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Задачами работы являются:

- Изучение факторов, определяющих роль и место Ирана в регионе;
- Анализ доктринальных основ функционирования иранского государства, сосредоточенных в идеологии хомейнизма и неохомейнизма;
- Изучение шиитского фактора в ирано-иракском взаимодействии и его роли в обеспечении присутствия Ирана в Ираке;
- Исследование используемых Ираном инструментов, обеспечивающих углубление отношений с Сирией;
- Анализ факторов соперничества Ирана и Саудовской Аравии;
- Исследование ирано-саудовского участия в конфликтах интересов.

Для решения поставленных задач была привлечена обширная источниковая база, включающая в себя нормативно-правовые документы¹⁵, доктринальные работы¹⁶, заявления официальных лиц¹⁷, труды по исламской философии¹⁸, а также новостные публикации российских и зарубежных СМИ.

Работа состоит из введения, двух глав: «Истоки и основания региональных амбиций Исламской Республики Иран», «Усиление

¹⁵ Конституция ИРИ [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=83>

¹⁶ Доктрина Исламской Республики Иран. Избранные мысли и взгляды Имама Хомейни. – М., 2009. – 155 с.

¹⁷ Махмуд Ахмадинежад: избранное. Под ред. Б. М. Ягудина. – Казань, 2010. – 146 с.

¹⁸ Имам Хомейни. Исламское правление / Пер.с перс. Л. Рустемов. – М., 2015. – 141 с.

шиитского Ирана в регионе и его пределы» по два и три параграфа соответственно, заключения и списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В параграфе 1.1. «*Место и роль Ирана в регионе Ближнего и Среднего Востока*» анализируется геополитическое положение ИРИ как фактор усиления ее влияния в региональных отношениях. Место и роль Ирана в регионе складывается из комплекса факторов теоретической и практической наполненности. К первой группе мы отнесли аспекты историко-геополитического и религиозного характера, ко второй – региональное измерение иранской ядерной программы, экономическую экспансию ИРИ и поддержку Ираном фундаменталистских течений в регионе.

Что касается историко-геополитических факторов, то отмечается, что в рамках исследуемой темы исторический контекст выступает немаловажным фактором, поскольку Иран – страна с древней и яркой историей, которая подпитывает великодержавные амбиции властей ИРИ. В ходе исторической эволюции Иран, занимавший огромную территорию, распространил свое влияние и культуру (в первую очередь, персидский язык – фарси) на многие территории. С точки зрения современных властей Тегерана, общность исторического прошлого, культурных традиций и этническая близость, а также желание вернуть былую мощь определяют явление исторической памяти, которая может служить объединяющим фактором в регионе. Религиозный аспект влияния ИРИ на регион проявляется в феномене Исламской революции 1979 года. В частности, значимость этого события определяется тем, что это была первая успешная попытка создания теократического государства на принципах шиизма. Одним из главных проявлений революции в Иране на регион стала идея о ее экспорте, ставшая основным инструментом для расширения иранского влияния на БСВ. Основной посыл ИРИ на региональные государства был сведен к духовной и культурной составляющей, и в качестве источника распространения этой

идеи Тегеран использовал различные маршруты и инструменты, чтобы суметь донести послание исламским странам. Регионально измерение иранской ядерной программы складывается из отношения государств БСВ к проблеме развертывания иранской ядерной программы. На это отношение оказывали влияние такие факторы, как наличие у государств ядерных программ или перспективы ее приобретения, отношения с крупными глобальными игроками, а также развитость и направление двусторонних отношений. Что же касается стремления Ирана к овладению ядерным оружием, то, на наш взгляд, на нынешнем этапе это не является приоритетной задачей иранского руководства. Во многом это объясняется прагматическими целями внутренней и внешней политики. ИРИ также осознает важность экономической составляющей для достижения доминирования в регионе, но на этом пути Тегеран встречает препятствия, главным из которых является санкционный режим. Однако, несмотря на такой серьезный тормозящий фактор, Иран ищет и находит инструменты, благодаря которым усиливает свое влияние на БСВ. Приоритетным направлением для ИРИ в этом плане является энергетический сектор. Примерами использования этого фактора в региональном измерении служат предложенный Ираном проект по возобновлению работы нефтепровода, проходящего по территории Ирака к сирийскому порту Баньяс на Средиземном море, соглашение между Ираном и Сирией о строительстве электростанции в Латакии. Еще одним показателем влияния Ирана в регионе является поддержка им различных фундаменталистских группировок. В рамках работы мы проанализировали связи Тегерана с ливанской «Хезболлой». С точки зрения Тегерана, «партия Аллаха» является важным элементом в иранской концепции «шиитского полумесяца». Отношения Ирана и «Хезболлы» базируются на исторических событиях, общности шиитской доктрины, непризнании Государства Израиль, а также иранской финансовой, дипломатической и политической поддержке. В региональном измерении для Ирана «Хезболла» и другие организации

политического ислама («ХАМАС», «Палестинский исламский джихад») выступают в качестве серьезного фактора противодействия попыткам США и Израиля укрепить свои позиции в Леванте в ущерб иранским интересам в этом регионе.

Параграф 1.2. *«Идеология хомейнизма и ее влияние на формирование концептуальных основ внешней политики иранского государства»* посвящен анализу концепции имама Хомейни как основополагающей в вопросах определения приоритетов внешнеполитического поведения ИРИ.

Главным лидером свершившейся революции был Р.М. Хомейни. С его именем тесно связана активизация исламского фундаменталистского движения с середины прошлого столетия. Среди причин и предпосылок возникновения хомейнизма как идейной школы в политическом исламе выделяются происхождение и образование аятоллы, личностные взгляды Хомейни, связь с другими исламскими богословами (С. Кутб, А. Шариати), а также пропагандистскую деятельность. В параграфе отмечается эволюция хомейнизма в постреволюционном Иране: некоторые сторонники идей Хомейни отказались от них из-за тирании и жестокости первых дней революции. Однако это не помешало начать процесс обоснования и концептуального оформления хомейнистской идеологии в государственном масштабе, результатом чего стало принятие Конституции ИРИ. Основные тезисы, касающиеся поведения ИРИ на международной арене, также были закреплены в Основном законе 1979 г.: «защита угнетенных и обездоленных», «объединение мировой исламской общины – уммы» и идея «экспорта исламской революции» по иранскому образцу. Однако практическую реализацию внешней политики в тот исторический период сложно назвать последовательной и успешной. Новая республика, приняв на себя принцип «равноудаленности» от глобальных центров силы, заключила себя в глубокую международную изоляцию. Также сложности в эффективном функционировании внешней политики были продиктованы сложностями во внутренней жизни государства. На наш взгляд, клерикальное

руководство тогда пришло к решению, что для обеспечения жизнеспособности и функционирования ИРИ необходимо было развивать военную политику, в частности, ее оборонный потенциал. В этих условиях иранские руководители принимают решение о начале реализации собственного ядерного проекта.

В параграфе 2.1. *«Иран и доминирование шиитов в Ираке»* анализируется одно из направлений шиитского вектора внешнеполитической деятельности Тегерана. Выделяются причины, по которым Ирак является одним из приоритетных направлений иранской политики. Такое положение Ирака в иранской внешней политике объясняется протяженностью ирано-иракской границы (1500 км), углеводородным богатством Ирака и религиозной близостью большинства иракского населения к Ирану. Стоит также подчеркнуть, что Ирак – единственное государство «шиитского полумесяца» (за исключением Ирана), где шииты являются конфессиональным большинством. Все это диктует необходимость дружественных отношений, исходя из соображений национальной безопасности. Отмечается, что Багдад, являясь ближайшим соседом ИРИ по региону, неоднократно испытывал на себе влияние более стабильного соседа в исследуемый период. Наиболее ярко иранское присутствие в Ираке проявилось в ходе гражданской войны и борьбы с международным терроризмом, когда Иран, по сути, стал гарантом территориальной целостности Ирака. Иранцы выступают как против курдского сепаратизма, так и против предоставления широкой автономии шиитским провинциям. Подчеркивается двойственность иракской стороны в восприятии иранского влияния: с одной стороны, вовлеченность Ирана во внутренние иракские процессы негативно воспринималась Багдадом, поскольку ставила последнего в зависимое положение, а с другой – Тегеран несколько раз оказал Ираку серьезную военную помощь, предотвратив распад государства.

Параграф 2.2. *«Проекция иранских возможностей в Сирии»* посвящен анализу сирийского направления региональной политики Ирана как одного

из главных элементов концепции «оси сопротивления». Отмечается, что в исследуемый период Сирия превратилась в самую насущную и актуальную сферу для расширения присутствия в регионе. В параграфе проанализированы военная, политическая и экономическая сферы ирано-сирийского взаимодействия, а также отмечается факт «шиитизации» САР. Самым ярким примером вовлечения Тегерана в ситуацию в Сирии в исследуемый хронологический период стала сирийская гражданская война, перетекшая в крупный международный очаг конфликтности. Тегеран принял активное участие в гражданской войне на территории САР, а затем оказывал помощь легитимному правительству Асада в борьбе с террористической угрозой, укрепив тем самым свой международный имидж. Создание союза в составе России, Ирана и Турции продемонстрировало миру тот факт, что перед угрозами глобального характера можно отодвинуть на второй план другие вопросы. Также делается вывод о том, что активная вовлеченность иранских военных, а также экономическая помощь обеспечили Тегерану мощное присутствие в республике.

В параграфе 2.3. *«Растущее противостояние Ирана и Саудовской Аравии»* поднимается тема противостояния иранской политике региональных сил. Отмечается, что в исследуемый период ведение ИРИ и КСА опосредованных войн привело к актуализации суннитско-шиитского противостояния. Особенно ярко политика противодействия друг другу проявилась в ходе Катарского кризиса и войны в Йемене, где Тегеран и Эр-Рияд заняли противоборствующие стороны. В ходе этих и других событий отношения ИРИ и КСА, развивавшиеся на протяжении всей истории циклично, приобрели интенсивность в негативной коннотации настолько, что в теории международных отношений появился новый термин – «холодная война на Ближнем Востоке».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная исследовательская работа позволила проанализировать теоретическое обоснование и практические шаги Исламской Республики Иран в направлении к региональному лидерству.

В связи с тем, что возникновение Исламской Республики Иран связано с деятельностью имама Хомейни, анализ его основной работы «Исламское правление» позволил определить те концептуальные тезисы проведения внешней политики Тегерана, которые являются основными для каждого руководителя государства. Исламская революция, произошедшая в Иране в 1979 г., создала условия для практической реализации идей Хомейни. Поскольку тезисы хомейнизма были закреплены в Основном законе Исламской Республики Иран, можно говорить о том, что аятолла Хомейни объединил в своей концепции религиозный, идеологический и политический аспекты.

Иран ввиду факторов исторического, идеологического, военно-политического и экономического характера занимает одно из ключевых положений в регионе Ближнего и Среднего Востока. Несмотря на то, что на государство оказывается сильное внешнее давление, Тегеран сумел выйти из международной изоляции, и теперь его позиция не может не учитываться в вопросах региональной повестки.

Что касается основополагающего значения хомейнистской идеологии для внешней политики Ирана, то главными здесь были постулаты о продолжении исламской революции во всем мире, защита угнетенных и обездоленных, а также новый лозунг «Ни Запад, ни Восток, а ислам!». Концепция Хомейни была нацелена на изменение биполярной системы международных отношений путем формирования исламской концепции миропорядка. Однако данная концепция была не реализуема в условиях международной обстановки, которая складывалась в 1980 годы. Во-первых, многие государства были обеспокоены событиями, произошедшими в Иране в 1979 году. Во-вторых, поведение новой республики и радикальный характер новых иранских властей не располагали к себе большую часть

государств. В-третьих, внутреннее положение Ирана также было нестабильным, шла политическая борьба между сторонниками и противниками Хомейни. Победа была одержана первыми, исламская революция стала свершившимся фактом в международной жизни. В региональном измерении иранская внешняя политика стала определяться идеями хомейнизма об «экспорте исламской революции» и «исламском правлении». Главной сутью этих постулатов является тезис о том, что ИРИ должна стать центральным игроком в регионе.

Практические действия Ирана в направлении установлении лидерства были проанализированы в Ираке и Сирии, а также изучен вопрос соперничества с Саудовской Аравией. На наш взгляд, именно эти направления были для Ирана приоритетными в указанный хронологический период и отвечали целям региональной политики. Об это говорит также тот факт, Ирак и Сирия входят в концепцию «шиистского полумесяца».

Так, в Ираке в 2009-2019 гг. Иран сумел не только восстановить отношения с Багдадом, но и перевести их на качественно новый уровень. Основную роль в этом процессе сыграл шиитский фактор. Однако сирийское направление стало для Ирана очевидным «прорывным» направлением на пути как выхода из международной изоляции, так и достижения регионального лидерства. Вовлеченность ИРИ в сирийский конфликт обеспечило Ирану участие в военных операциях против международного терроризма и в переговорных площадках по урегулированию ситуации. Также создание «триумвирата» Россия – Иран – Турция подняло престиж государств в регионе БСВ.

В исследуемый период Иран столкнулся с противодействием своей политике от других акторов международной политики, в частности в работе был проведен анализ саудовских действий. На наш взгляд, исследуемый хронологический период представляет собой пик противостояния ИРИ и КСА в регионе. Противостояние идеологических концепций суннизма и шиизма на практике происходило в Йемене и Катаре.

